Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Интервью в постельных тонах. Глава 3

Глава третья, в которой повествуется о родственной встрече, ознаменовавшей, в итоге, начало кинокарьеры героини — А как вы стали сниматься, Лариса? — вернулась к работе Маша.
— Всё случилось само собой, — начала порнозвезда. — В пятницу, тринадцатого, Костик укатил на работу, заявив, что вечером идём в классный ресторан, будем отмечать двухнедельный юбилей перехода через Рубикон. Я вернулась в «многоспальную» кровать, сожалея, что лежу одна-одинёшенька, стала прикидывать, что надену в ресторан и… проспала до половины первого. Меня разбудил телефон.
— День добрый, вы — Лариса? — раздался голос Костика.
— Да, это она, и она сегодня идёт с тобой в ресторан без трусиков!
— Это, конечно, пикантно, Лариса, но я не Костик, — ответил Костик, — я его дядя, Лев Александрович.
— О, боже! Простите… ваш голос ужасно похож на Костин!
Надо же было так вляпаться! Я этого дядю и не видела ни разу. Знала только, что он младший брат Костиного отца, старше Костика на 16 или 17 лет. Живёт в Риге. А ещё у него офигенная, по словам Костика, жена, Элеонора, кажется.
— Не берите в голову. Я ничего не слышал. Мы с Норой в Москве. Судя по вашему ответу, Кости нет дома?
— Он на работе. Телефон…
— Я знаю, Лариса. Рад познакомиться, надеюсь, скоро увидимся!
По дороге в ресторан я рассказала Костику о своей оплошности.
— Не бери в голову, кто не ошибается… — рассеянно ответил Костик, выбирая место для парковки поближе к входу, и пропел известное: «Мой дядя самых, самых честных, честных правил… «.
У двери нас ожидала пара. Женщине лет тридцать, мужчине сорок — сорок два.
— Костян, чертяка! Дай обниму! Ну, ты возмужал, племяш! Нора, узнаёшь Костяна? Того застенчивого угловатого подростка, что стеснялся тебя до дрожи холодных рук? Здравствуйте, Лариса! Вот и увиделись, — Лев Александрович склонился и поцеловал мне руку. — Вы прелесть! Ваши огненные волосы и зелёные глаза наверняка сразили Костяна с первого его взгляда, нет?
— Привет, Лёва! Здравствуйте, Элеонора Карловна. А вы нисколько не изменились, Нет, вру, вы стали просто божественной!
— Костик, Костик… О чём ты говоришь… Десять лет прошло, я мать двоих детей… — улыбаясь, Элеонора обняла Костю и расцеловала. Потом поцеловала меня. — Боже, Ларочка, вы прелесть, вы сама невинность! Зовите меня Норой.
Надо сказать, на мать двоих детей она не очень походила: спортивная, упругая даже на вид, с тонкой талией и небольшой тугой грудью. Под тонким платьем никакого бюстгальтера не было, острые груди пружинисто колыхались в такт движениям. Короткая асимметричная стрижка и тёмно-бордовая помада, резкий, но не чрезмерно, макияж — намёк на образ женщины-вамп.
Невысокий кругленький метр повёл нас к столику у эстрады. Лев Александрович тронул его за локоток и о чём-то спросил. Метрдотель степенно кивнул и резко сломал траекторию,

повернув влево. Подвёл к задёрнутой шторами нише.
— Надеюсь, здесь вам будет удобней. Я распоряжусь обо всём.
В нише находился круглый столик и диван, на три четверти опоясывающий стол. Костик, Элеонора, Лев Александрович, я. Небольшой кабинет и столик небольшой, сидим довольно тесно, но локтями не толкаемся. Костя с трудом отводит взгляд от Норы.
— Лёва, Элеонора Карловна, я рад, что вы, наконец, приехали вдвоём! Лёвка часто мотается в одиночку туда-сюда по своим делам, а вы всё в Риге сидите... Понимаю, дети, дом, работа...
— Костик, на этот раз не только у Лёвы дела в Москве, но и у меня, — ответила женщина. — А ты помнишь то лето на Взморье?
И начались воспоминания. Как пятнадцатилетний Костик проводил лето у них в Риге, точней, в Юрмале, как влюбился с первого взгляда в Элеонору, как раздевал её глазами, думая, что она этого не замечает. А Элеонора дразнила его, демонстрируя то выглянувшую из выреза грудь, то мелькнувшие под юбкой трусики, то случайно задевая его в дверном проёме, да так, что Костик краснел и уворачивался, прикрывая предательский бугор на джинсах. Принимая ванну, просила парнишку принести кофе.
— Ой, а какой ты был смешной, когда я попросила потереть спинку! — улыбнулась Элеонора, гладя Костину руку.
— Да уж, тогда вы меня просто шокировали. Так и быть, дело прошлое, признаюсь. Я после каждой такой встречи бежал в туалет и разряжался. А когда мыл вам спину, кончил прямо в штаны!
— Я заметила, Костик. Это было жестоко с моей стороны, прости меня. Лёва часто просил подшутить над племянником, мол, парень взрослеет, пусть учится общению с красивыми женщинами.
— Лёвка, ну и говнюк же ты! Этого я не знал. Давай водочки за твои методы выпьем!
— И я с вами водочки! — заявила Элеонора. — И с Костиком на брудершафт! На «ты»!
— Раз пошла такая пьянка, — подхватила я почин, — тоже хочу брудершафт! Водки мне, Лев Александрович!
Дружно выпили и сочно расцеловались. Заговорили о нынешних временах...
Лев Александрович вдруг сделал задумчивый вид.
— Хочу разобраться... Что такое женские трусики? Они бывают такие эфемерные, ничтожный треугольник тончайшей ткани на узеньких лямочках, резинка и всё! Когда ты знаешь, что этот чисто символический предмет туалета на женщине присутствует, это одно. Она прилично одета и защищена. Её так просто не погладишь по киске. А когда знаешь, что его нет, совсем другое! Ощущаешь томленье духа, понимая, что стоит только протянуть руку, и достигнешь мягкой и тёплой, а иногда горячей и мокрой женской сути. Или это знание так действует на меня одного?
От его тирады моя женская суть мгновенно намокла! Запомнил Лев Александрович наш телефонный разговор. И теперь намекает. Я раздвинула колени в ожидании протянутой руки...
Элеонора, сидящая слева от Льва, заёрзала попой, улыбнулась загадочно. А Лев Александрович поднёс к губам влажно блестящие пальцы, вдохнул аромат жены и медленно, глядя в глаза то Косте, то мне, облизал палец за пальцем.
— Обожаю, когда Норкина норка доступна в любой момент. Меня особенно заводит, когда Нора при этом сама решает, кому.

Нора решила. Взяла Костину руку и опустила под стол. Прошептала с улыбкой:
— Ты так давно этого хотел!
Лев Александрович одобрительно улыбнулся.
Ну, наконец-то! Жёсткая рука погладила бедро, двинулась, перебирая пальцами, на внутреннюю сторону, скользнула под коротенькую юбку и прижалась к мокрой-премокрой киске.
Я в долгу не осталась. Накрыла ладонью твёрдый бугор, погладила, нащупала молнию, потянула книзу. Лев Александрович оказался мужчиной продвинутым — трусов на нём не было. Стоящий твёрдый член оказался в моей вспотевшей ладошке.
— Хочу кончить! — шепнул он. — Смелее, рыжая!
Лев Александрович раздвинул набухшие лепестки губ. Вошёл пальцами в лоно, зачерпнул сок, приласкал клитор.
Парочка напротив уже зажигала. Голова Норы, стоящей коленями на диване, двигалась вверх-вниз у Костиного живота, а Костя правой рукой задрал на женской попе подол и двигал ладонью вдоль расщелины.
За шторами раздалось покашливание.
— Лев Александрович, когда горячее подавать? — спросил метрдотель.
— Через полчасика, — хрипло отозвался Лев Александрович, и, шёпотом, — у нас и так горячо.
— Выйди, — потребовал вдруг он.
— Что? Куда?
— Из-за стола выйди...
Я с сожалением отпустила член и вылезла из-за стола, Лев Александрович за мной. Перегнув меня через спинку дивана, он погладил истекающую соком промежность и с силой вошёл. Я даже ойкнула от неожиданности...
Глядя на то, как Костик целует блестящие от спермы губы Норы, как ставит её коленками на стол, как обретает бессмысленность взгляд Норы, погрузившейся в пучину оргазма, я плавно взмываю в небеса...
Когда подавали горячее, Костик попросил салфеток. На столе не осталось ни сухих полотняных, ни бумажных. Вышколенный официант с каменным лицом сгрёб кучу и вышел.
Бурный секс не только окончательно перевёл всех на «ты», но и разбудил зверский аппетит. Седло барашка, зелень, красное вино, тосты, которые вдохновенно произносил Лёва — вечер явно удался!
— Давайте за успех нашего с Норой проекта!
— Лёва, не томи, что за проект вы замутили? — спросил Костик. — Ты втянул Нору в строительный бизнес?
— А, ну конечно, ты же ничего не знаешь... Нет, строительный бизнес не для Норы. Я ведь ещё и продюсер. Фильмы снимаю. Для взрослых. А в них для Норкиной норки раздолье!
— Лёва... Ты хочешь сказать, Нора снимается в порно?!! — я даже обалдела от его слов.
— Снимаюсь, и мне очень нравится! — ответила вместо мужа Нора. — Так часто бывает. Например, Таня Руссоф, девочка из Риги — жена Пьера Вудмана. Он — порнорежиссёр, она — актриса.
— Фильмы мы делаем для Европы, в Россию они не идут. А этот проект — в Москве и для России. В понедельник подписываем контракт, со среды начинаем съёмки.

— Офигеть! Всю жизнь мечтал посмотреть, как делают кино для взрослых, — сказал Костик, с надеждой глядя не на Лёву, а на Нору.
— Лёва? А, Лёва? — она чмокнула мужа в ухо. — Ты сможешь устроить? Ребятам будет интересно!
Во вторник утром позвонил Лев Александрович и пригласил нас с Костиком на съёмки. Видимо, продюсеру постеснялись отказать. Костик выпросил у шефа свободный день, и в среду мы оказались в студии.
Оказалось, что на сегодня запланированы кинопробы. Съёмки собственно фильма планировалось начать через день. Актёров представляли друг другу, проверяли реакцию и эрекцию у мужчин, внешние данные «рабочих зон» у женщин. Одну отправили ликвидировать избыточную лохматость. От другой потребовали продемонстрировать способность к аналу.
И тут разразился не то, чтобы скандал, но изрядный переполох. Оказалось, актриса, которая должна играть служанку баронессы, подхватила ангину. Роль баронессы, само собой, предназначалась Норе.
Лев Александрович задумчиво осмотрел меня с головы до пят.
— Что скажешь, милая племянница?
— О чём?
— Хочешь побыть служанкой баронессы?
Он ещё спрашивает! У меня в трусиках был настоящий потоп от увиденного... В Костиных глазах я прочла одобрение и кивнула.
— Ещё как!
— Тогда отправляйся с Норой готовиться к пробам.